Алиев Ф. Б., член
Международной организации правовых исследований

Концепция личности в евразийстве

Одним из самых важных аспектов евразийского учения и даже, как отмечает Н. С. Трубецкой, может быть, самым фундаментальным, является соответствующая концепция личности. По мнению же П. Н. Савицкого, учение о личности (просопология) является первейшей предпосылкой для правильного и полного понимания евразийской идеологии в целом.

Демиургами евразийской теории личности, которая являет собой в определенной степени базис и философской, и историософской, и социологической, и политической сторон евразийства, были, в первую очередь, указанный выше идеолог евразийства Н. С. Трубецкой, а вслед за ним философ Л. П. Карсавин и создатель геополитической доктрины евразийства П. Н. Савицкий.

Не желая противопоставлять Запад и Восток, евразийцы подчеркивали существование коренных различий в исторически сложившихся особенностях государственного устройства, в специфике менталитета этно-культурно-конфессиональных групп, в форме восприятия общества, в видении места отдельного индивида в контексте его «сосуществования» с «совокупностью» подобных индивидов, то бишь, в обществе. Отсюда мы осмелимся предположить, что исходя, как минимум, из указанной посылки и рассматривая государство как целостную систему, не расщепленную на «атомы», и будучи сторонниками т.н. «анагогического тоталитаризма» (термин Юлиуса Эволы, примененный в отношении евразийцев А. Г. Дугиным), евразийцы естественно не могли обойти стороной вопрос о месте личности в подобной централизованной государственной системе. Что, собственно говоря, на наш взгляд, и явилось причиной выработки ими собственной, в какой-то мере уникальной, концепции личности.

В теории евразийства вводится понятие «многочеловеческой» («симфонической») личности, которая, в свою очередь, может быть «частнонародной» и «многонародной», то есть, государственное объединение одной («частнонародная многочеловеческая личность») или нескольких («многонародная многочеловеческая личность») этнических групп также понимается ими как некая личность вопреки западной трактовке государства как договора между отдельными индивидуумами («атомами»). Вот что пишет по этому поводу Н. С. Трубецкой: «евразийство значительно углубляет и расширяет понятие личности, оперируя не только с частночеловеческой, но и с многочеловеческой, «симфонической» личностью. <…> Личностью с евразийской точки зрения является не только отдельный человек, но и народ. Мало того, даже целая группа народов, создавших, создающих или могущих создать особую культуру, рассматривается как особая личность: ибо культура как совокупность и система культурных ценностей предполагает целесообразное творчество, а такое творчество предполагает личность, немыслимо без личности. Таким образом, наряду с частночеловеческими личностями существуют личности многочеловеческие – как частнонародные, так и многонародные. Всякая личность конкретно проявляется в каком-нибудь определенном своем состоянии, или индивидуации»[1].

В контексте евразийской просопологии жизнь частночеловеческой личности, будучи обозреваемой извне, сводится к непрерывной последовательности бесконечной цепи подобных индивидуаций, сменяющихся во времени. При этом, отдельные фрагменты указанной «индивидуационной» цепи (индивидуации человеческой единицы в детские годы, в юности, в зрелом возрасте и на закате жизни) могут в значительной степени отличаться друг от друга. Как отмечает Н. С. Трубецкой, при тщательном анализе обнаруживается, что в жизни любой частночеловеческой личности присутствует не один ряд подобных индивидуаций, а несколько, ибо каждая личность, как отмечают евразийцы, имеет несколько *ликов*, которые все сосуществуют одновременно,

[1] Трубецкой Н. С. К проблеме русского самопознания // Наследие Чингисхана, М.: Аграф, 2000 г., стр. 93.

но конкретно проявляются каждый в своих особых, сменяющих друг друга во времени индивидуациях: «так, «я – в кругу семьи» и «я – на службе или на работе» - два разных лика одной и той же частночеловеческой личности, причем каждый из этих ликов изменяется во времени, то есть, имеет сейчас не совсем те же индивидуации, что десять лет тому назад, и так далее. Но личность не совпадает ни с одним из этих ликов и ни с одной из этих индивидуаций: личность есть связь и совокупность всех их»[2].

В противовес рационалистической западной традиции, трактующей личность как индивида, евразийцы (в частности, Карсавин) постулировали, что реальность личности проявляется лишь в многообразии ее деятельности и связей с другими личностями. Посему «личность может рассматриваться лишь как симфония множественности, входящая в целостную иерархию более сложных симфонических личностей – социальных групп, народов, культур»[3]. Вот что говорится по этому поводу в одной из коллективных монографий евразийцев, в написании которой самое активное участие принимал видный ученый - географ и экономист - П. Н. Савицкий: «…понятию отделенного и замкнутого в себе социального атома – мы противопоставляем понятие личности как живого и органического единства многообразия; понятию механической связи и внешней, отвлеченной системы – понятие органического единства или, вернее и точнее, единства личного»[4]. Далее там же указывается, что личность суть такое единство множества (ее состояний, проявлений и т.д.), что ее единство и множество отдельно друг от друга и вне друг друга не существуют. Евразийцы подчеркивают, что личного сознания и личности вне ее мышления, желания и других состояний не существует. Соответственно – не существует и личного состояния, которое не было бы проявлением самой личности и не связывалось бы со всеми прочими ее состояниями. Таким образом для евразийцев личность – это единство множества и множество единства, то бишь, как отмечает П. Н. Савицкий, «всеединство, внутри

[2] Там же, стр. 94.
[3] «О Евразии и евразийцах» (библиографический указатель), Петрозаводск, 2000 г. // http://www.petrsu.ru/psu/Structure/Library/ukas/evrazia.htm
[4] Савицкий П. Н. Евразийство (опыт систематического изложения) // Континент Евразия, М.: Аграф, 1997 г., стр. 21.

которого нет места внешним механическим и причинным связям, понятие которых уместно и удобно лишь в применении к познанию материального бытия»[5]. Ими же признается реальностью не только индивидуальная личность, но и социальная группа, и при этом не только какое-либо «сословие» или «класс», но и народ. Симфоническая личность, - по их мнению, - отличается от индивидуальной тем, что ее множество не есть множество стремлений, состояний и т.д., но множество самих индивидуальных личностей, ибо «симфоническая личность не пространство и среда, содержащие в себе, как вода рыб, индивидуальные личности, но сами они в их единстве»[6]. Индивидуум для евразийцев есть не замкнутая в себе и отграниченная от других единица, но в значительной мере индивидуация симфонической личности, проявление определенной целостности.

Холистически понимающих личность как часть неделимого целого (в противовес подходу западному, базирующемуся на атомизме), евразийцев можно назвать сторонниками постановки антропологической проблемы в ракурсе, предложенном Фридрихом Ницше: «Человек есть нечто, что должно превзойти»[7]. Таким образом, проблема сия виделась им «как задание, а не как данность»[8].

Подытоживая изложенное выше, мы можем заключить, что:

1) согласно рассматриваемой концепции любая совокупная (составляющая) часть, если угодно, человеческая единица есть в известном смысле проявление (индивидуация) целого (социума, окружения), понимаемого холистически;

2) указанная концепция, как минимум, суть оригинальный «противовес» теории общественного договора, преподносимой сегодня в качестве единственно верного подхода к построению общества;

---

[5] Там же.
[6] Савицкий П. Н. Евразийство (опыт систематического изложения) // Континент Евразия, М.: Аграф, 1997 г., стр. 21-22.
[7] Ницше Ф. Так говорил Заратустра, СПб.: Кристалл, 2001 г., стр. 7.
[8] Дугин А. Г. Преодоление Запада (эссе о Н. С. Трубецком) // Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана, М.: Аграф, 2000 г., стр. 19.

3) отличительной чертой евразийской просопологии, на наш взгляд, является проскальзывающий в ней своеобразный «этатизм», то есть, примат целого над частью, о котором писал Бердяев применительно к евразийской теории государства.

В заключение же хотелось бы отметить, что евразийская концепция личности, в целом, на сегодняшний день, в условиях радикальной атомизации социума есть, своего рода, альтернативный взгляд на сущность человеческого общежития и построения соответствующих взаимосвязей на различных уровнях взаимодействия человеческих единиц.